

Т. Н. РАХМАНИНА

Теория разделения властей Монтескье и ее отражение в первой Конституции Франции (1791 г.)

Творчество известного французского просветителя гуманиста Шарля Луи Монтескье сыграло значительную роль в процессе становления буржуазного государства и права Франции. В настоящей статье рассматривается лишь один из аспектов важной проблемы влияния философских идей Монтескье на французскую буржуазную революцию конца XVIII в. Речь идет об отражении теории разделения властей Монтескье в Конституции 1791 года — документе, на который в научной литературе обычно ссылаются как на образец конституционного воплощения «строгого разделения властей»^{*}.

Идея разделения властей является одной из основных идей главного философского труда Монтескье — «О духе законов». В разделении властей^{**}, а точнее, в умении комбинировать, регулировать власти с тем, чтобы одна могла сдерживать и уравни-

^{*} По мнению французских ученых Ж. Бурдо и М. Дюверже, Конституция 1791 г. устанавливает режим абсолютного разделения властей. М. Ковалевский считает, что в этом документе принцип разделения властей доводится до крайних логических пределов. К такому же выводу приходит французский государствовед Поль Матте (Burdeau, G. *Traite de science politique*. — Т. 4. — Paris, 1952. — P. 32; Duverger, M. *Les institutions Francaises*. — Paris, 1962. — P. 16; Ковалевский, М. *Общее конституционное право*. — СПб., 1907–1908. — С. 5; Матте, П. *Роспуск парламента на западе*. — СПб., 1911. — С. 59).

^{**} В работах Монтескье нет самого термина «разделение властей». Он употребляет, например, выражение “*le pouvoir arrête le pouvoir*” («власть останавливает власть») и др. (Voy. *Œuvres complètes de Montesquieu*. V. I. *De l’Esprit des loix*. — Paris, 1950. — P. 206 et suiv.).

вешивать другую, Монтескье видит прочную гарантию свободы в обществе, важнейший принцип так импонирующего ему умеренного правления. По сути дела учение о разделении властей в системе политических взглядов философа представляет собой взаимосвязь, взаимообусловленность двух компонентов: учения о политической свободе и принципа разделения властей как гаранта обеспечения свободы в обществе.

Монтескье определяет свободу как право делать все, что дозволено законами. Свобода, согласно его теории, заключается в том, чтобы человека не принуждали совершать действия, которых закон ему не предписывает*. Такое принуждение отсутствует в государствах с умеренным правлением, к которым Монтескье помимо монархии относит демократическую и аристократическую республики. Правда, замечает Монтескье, политическая свобода не всегда встречается и в умеренных государствах: она бывает в них только при условии, что там не злоупотребляют властью. А чтобы исключить саму возможность злоупотребления, философ и предлагает осуществить разделение властей, иными словами, обосновывает необходимость установления такого порядка в государстве, при котором три вида власти — законодательная, исполнительная и судебная — были бы отделены одна от другой и вверены различным государственным органам. «Все погибло бы, — пишет Монтескье, — если бы в одном и том же лице или учреждении... были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц»**. По глубокому убеждению философа, государи, стремившиеся к деспотизму, всегда начинали с того, что объединяли в своем лице отдельные власти.

В противоположность Джону Локку, утверждавшему, что в любом конституционном государстве законодательная власть должна оставаться верховной***, Монтескье выдвигает идею

* Монтескье, Ш. О духе законов // Монтескье, Ш. Избр. произв. — М., 1955. — С. 576.

** Там же. — С. 290–291.

*** По теории Локка, федеративная власть (т. е. руководство безопасностью и интересами общества вовне) и власть исполнительная являются министерскими и подчиненными по отношению к законодательной власти (Локк, Дж. О государственном правлении. Избранные философские произведения. — Т. II. — М., 1960. — С. 76, 86, 88).

«равновесия властей», которая становится доминирующей в его учении.

Монтескье признает, что законодательная власть является выражением общей воли государства*. Однако его концепция «общей воли» в отличие от аналогичной концепции Руссо** не противопоставляется идее народного представительства. Это вполне увязывается, впрочем, с высказыванием Монтескье о том, что народ сам неспособен обсуждать дела***. Отсюда — вывод философа о необходимости в избираемых народных представителях, которые и осуществляют законодательную власть. Исполнительная власть сосредоточивается в руках монарха, так как предметом ее деятельности, по мнению Монтескье, являются вопросы, требующие быстрого решения****.

Судебная власть (или исполнительная власть, ведающая вопросами гражданского права, как ее называет Монтескье****) в соответствии с принципом разделения властей отделяется от законодательной власти и власти исполнительной. Она поручается лицам, которые привлекаются из народа для образования суда. Приговоры суда, подчеркивает Монтескье, должны быть лишь точным применением текста закона, а сами судьи — одного общественного положения с подсудимыми.

Согласно теории Монтескье, и законодательный корпус должен состоять из двух частей, взаимно сдерживающих друг друга: собрания знатных — наследственной части законодательного корпуса — и собрания представителей народа*****.

Исполнительная власть участвует в законодательстве только посредством своего права отмены, которое Монтескье понимает как «право обратить в ничто решение, вынесенное кем-либо другим»*****.

* Монтескье, Ш. О духе законов. — С. 292.

** В политическом учении Ж.-Ж. Руссо концепция «общей воли» приобретает очень большое значение. Она лежит в основе вывода Руссо о неотчуждаемости и неделимости народного суверенитета. Исходя из этой концепции, Руссо отрицает возможность народного представительства (Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. — М., 1969. — С. 167–168, 171, 218, 229–230).

*** Монтескье, Ш. О духе законов. — С. 293.

**** Там же. — С. 295.

***** Там же. — С. 290.

***** Там же. — С. 298.

***** Там же. — С. 294.

В этом смысле, вероятно, философ и говорит о том, что обе части законодательного собрания оказываются связанными исполнительной властью: монарх всегда имеет возможность не одобрить нежелательное для него решение законодательного корпуса. Кроме того, по мысли Монтескье, именно исполнительная власть, «основываясь на известных ей обстоятельствах», определяет время созыва и продолжительность заседаний законодательных собраний*.

В свою очередь исполнительная власть должна быть связана властью законодательной. Правда, законодательная власть, замечает Монтескье, не должна иметь права останавливать действия исполнительной власти, которая ограничена по самой своей природе, но зато она имеет право и должна рассматривать, каким образом приводятся в исполнение созданные ею законы...**. Однако и при этих условиях законодательный корпус не может судить лицо, отправляющее исполнительную власть. Личность монарха должна быть священна, утверждает Монтескье; она необходима государству для того, чтобы законодательное собрание не обратилось в тиранию***.

Учение Монтескье включает в себя понятие регулирующей власти, призванной удерживать от крайности как законодательную, так и исполнительную власть. Примечательно, что полномочиями регулирующей власти философ предлагает наделить ту часть законодательного корпуса, которая состоит из знати и является наследственной****.

Таковы основные положения учения Монтескье о разделении властей. Очевидно, было бы неверным трактовать данную теорию как учение об абсолютной независимости антагонистических властей. Следует признать, однако, что основной акцент Монтескье делает именно на разделении властей***** и гораздо меньше внимания

* Там же. — С. 296.

** Там же.

*** Там же.

**** Там же. — С. 294.

***** На это обстоятельство обращает внимание французский правовед Ж. Ведель. (Voy. Celler, C. Introduction à la science politique / C. Celler, et G. Vedel. — Paris—Ve, 1953. — 1954. — Vv. 1–2. — P. 61). Его соотечественник, профессор Ж. Машелон, исследуя политические взгляды Делольма, подчеркивает, что Делольм бóльший акцент делает на отношениях между властями, а не на их разделении, и это в частности позволяет противоре-

уделяет проблеме их соглашения и сотрудничества. Объясняется это главным образом антиабсолютистской направленностью¹ теории Монтескье. Вывод философа о том, что политическая свобода несовместима с произволом, возникающим при сосредоточении всей полноты власти в одном лице или государственном органе, в условиях французского абсолютизма несомненно имел прогрессивное значение. Вместе с тем теория Монтескье в значительной степени выражала интересы крупной буржуазии. Как важный и необходимый элемент новой (и с его точки зрения идеальной) политической организации философ рассматривает участие в осуществлении публичных властей трех «политических сил»: буржуазии (у Монтескье это — собрание представителей), аристократии (особое собрание знатных в составе законодательного корпуса) и монарха. Таким образом, теория Монтескье по существу обосновывает классовый компромисс буржуазии и дворянства и в связи с этим приобретает особый политический аспект. «Разделение властей» у Монтескье не сводится к простому разграничению различных по содержанию видов государственной деятельности, а фактически предстает как требование разделения классового господства в обществе, как распределение суверенитета между буржуазией и дворянством*. Неслучайно поэтому наибольшую популярность в период Великой французской буржуазной революции теория Монтескье приобрела на первом ее этапе, когда у власти оказалась крупная буржуазия.

Французская буржуазия придавала огромное значение требованию разделения властей. Об этом свидетельствует тот факт, что с первых же дней революции Национальное, а затем Учредительное собрание Франции в практической своей деятельности явочным порядком полностью присвоило себе законодательную власть. Деятели революции вслед за Монтескье видели в «разделении властей» важнейшее условие обеспечения свободы в обществе, гарантию против злоупотреблений должностных лиц. Характерны в этом отношении слова одного из депутатов Национального собрания — Бергасса². «Все власти, составляющие конституцию, — сказал Бергасс, — должны быть организованы

ставить его концепцию концепции Монтескье (Voy. Machelon, J.-P. Les idées politiques de J. L. de Lolme (1741–1806). — Paris, 1969. — P. 88).

* Подробнее об этом см. статью В. Д. Зорькина «Политические взгляды Джонам Лильбёрна» («Вестн. Моск. ун-та». Серия «Право». — 1969. — № 3. — С. 28).

не иначе как в отношении к индивидуальной свободе... Эти власти (законодательная, исполнительная и судебная. — Т. Р.) будут вредить свободе всякий раз, когда они будут смешаны, и благоприятствовать ей всякий раз, когда они будут разделены»*. Еще лаконичнее эта мысль была выражена в выступлении Казалеса³. «Не следует забывать, — подчеркнул он, — что политическая свобода основывается на независимости политических властей»**.

Принцип разделения властей нашел свое последовательное закрепление в революционной Конституции Франции 1791 года. В ее статьях развивается и конкретизируется идея знаменитой Декларации прав человека и гражданина 1789 г. о том, что общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции (ст. 16). Это не было, впрочем, точной копией теоретической схемы Монтескье. Нужно учитывать, что позиция законодателей революции складывалась под значительным влиянием конституционного опыта Соединенных Штатов Америки, где впервые было осуществлено «конституционное разделение властей». Наконец, в самой попытке членов Учредительного собрания дать Франции конституционную монархию можно усмотреть влияние идей английской буржуазной революции XVII в., завершившейся компромиссом буржуазии и дворянства. М. Ковалевский пишет о господствовавшей в то время англomanии***. Это подтверждают и парламентские архивы французской революции. Английские политические институты были не только достаточно хорошо известны французским законодателям, но и самым непосредственным образом связывались ими с гарантиями осуществления гражданских свобод. Весьма примечательны в этом отношении слова, произнесенные с трибуны Национального собрания депутатом Мунье⁴. «В настоящее время, — заявил он, — Англия является страной, где пользуются наибольшей свободой»****. Конечно, немаловажную роль в распространении идей английской буржуазной революции во Франции сыграл Монтескье: в основе его учения о разделении властей лежит исследование английских политических институтов, хотя философ стремится не столько

* Archives parlementaires. — Série I. — Т. 9. — Paris, 1877. — P. 110.

** Archives parlementaires. — Série I. — Т. 24. — Paris, 1886. — P. 611.

*** См.: Ковалевский, М. Указ. соч. — С. 5.

**** Archives parlementaires. — Série I. — Т. 8. — Paris, 1875. — P. 417.

представить «картину» существующего в этой стране государственного порядка, сколько дать схему идеальной и наиболее желаемой им для Франции новой политической организации*.

Таким образом, можно говорить о влиянии на французских законодателей трех важных (и заметим, в определенной степени взаимосвязанных) факторов: философской доктрины Монтескье, американского конституционного опыта и политической системы английского образца. Это наложило определенный отпечаток на Конституцию 1791 г., представляющую собой довольно своеобразную модель воплощения принципа разделения властей в буржуазной конституции.

Таким образом, можно говорить о влиянии на французских законодателей трех важных (и заметим, в определенной степени взаимосвязанных) факторов: философской доктрины Монтескье, американского конституционного опыта и политической системы английского образца. Это наложило определенный отпечаток на Конституцию 1791 г., представляющую собой довольно своеобразную модель воплощения принципа разделения властей в буржуазной конституции.

Работа над проектом первой французской конституции продолжалась в течение двух лет и сопровождалась борьбой в Учредительном собрании различных политических группировок. В основном это были «чистые конституционалисты» — защитники строгого разделения властей; фракция англоманов (монархистов), нашедшая свой идеал свободного государства в политических институтах Англии; группа «независимых» во главе с Мирабо и небольшая группа депутатов, возглавляемая Робеспьером. Особенно серьезные разногласия между ними обнаружили по поводу закрепления в будущей конституции права роспуска Собрания и права королевского вето. Многие

* В научно-правовых исследованиях утвердилось мнение о том, что теоретическая конструкция Монтескье не вполне соответствовала действительному государственному устройству Англии. В частности отмечается, что в Англии не существовало полного разделения властей, но уже в то время, когда писал Монтескье, имела место зависимость кабинета от парламента (Кечекьян, С. Политические и правовые взгляды Монтескье // Советское государство и право. — 1955. — № 4. — С. 49; Эсмен, А. Общие основания конституционного права. — СПб., 1909. — С. 44; Duverger, M. Institutions politiques et droit constitutionnel. — Paris, 1970. — P. 251 De Malberg, Carré. Contribution à la théorie général de l'Etat. — Paris, 1922. — Т. 2. — P. 37).

депутаты, ссылаясь на английский образец, высказывались в пользу права роспуска. Одни, исходя из интересов короны, связывали это право с необходимостью предоставить исполнительной власти возможно большую независимость; другие, наоборот, рассматривали его с точки зрения интересов суверенного народа и утверждали, что оно позволило бы королю апеллировать к народу в случае его конфликта с Собранием. Так, депутат Ламет⁵ сказал в одной из своих речей: «В этом конфликте мнений и воле... кто настоящий судья, который должен положить конец спору? Нация. Обращение к народу является, следовательно, необходимым. Право роспуска и объявления новых выборов должно принадлежать королю»*. Однако это предложение было отвергнуто не только радикально настроенной частью депутатов (особенно группой Робеспьера), но и сторонниками строгого разделения властей, опасавшимися, что право роспуска окажется слишком сильным средством воздействия короны на законодательную власть. К этому же мнению в конечном итоге пришло абсолютное большинство членов Учредительного собрания.

Против защитников королевского вето очень решительно выступал в Собрании Максимилиан Робеспьер. Он определял королевское вето как «немыслимое моральное и политическое чудовище»**. По словам Робеспьера, оно предполагает большое недоверие к законодательному собранию и крайнее доверие к исполнительной власти. Странно пытаться обеспечить непогрешимость законодательной власти, говорил Робеспьер, путем сведения ее к нулю***.

Абсолютное большинство членов Собрания тем не менее высказалось за то, чтобы право вето было зафиксировано в будущей конституции в качестве важнейшей королевской прерогативы. Дискуссия в основном развернулась по вопросу о характере этой королевской санкции. Другими словами, должен ли быть отказ короля абсолютным или он будет иметь отлагательный характер? При окончательном голосовании за отлагательное вето высказалось 673 депутата, против — 325 и 11 депутатов воздержались от голосования****.

* Archives parlementaires. — Série I. — Т. 8. — Р. 572.

** Робеспьер, М. Избр. произв. — Т. I. — М., 1965. — С. 101.

*** Там же. — С. 105.

**** Archives parlementaires. — Série I. — Т. 8. — Р. 612.

Серьезные дебаты вызвал и вопрос о присутствии министров в Национальном собрании. По мнению Мирабо, министрам следовало разрешить присутствовать в Собрании с правом совещательного голоса. Их присутствие, утверждал Мирабо, предупредит инциденты, приведет к большему согласию между двумя властями*. Возражая ему, один из депутатов заметил: «Мы не должны забывать о том, что нам доверили выработать конституцию, которая станет оплотом против ударов министерского деспотизма, а не такую конституцию, которая укрывает, поощряет и содействует властолюбию министров»**.

Учредительное собрание приняло конституцию 3 сентября 1791 года, а 14 сентября она была подписана королем. Представляет интерес высказывание о конституционных положениях главы исполнительной власти. Утверждая конституцию, Людовик XVI заметил, что он «не видит в исполнительной и административной системе той энергии, какая необходима для приведения в движение столь обширного государственного механизма и сохранения его внутреннего единства»***.

Своеобразие первой французской конституции особенно ярко обнаруживается при сравнении ее с Конституцией США (1787 г.), которая является своего рода эталоном конституционного воплощения доктрины разделения властей.

Американская конституция основана на действительном, следуя классическому выражению, «жестком» разделении властей. Вопрос о том, в какой степени авторы ее восприняли учение Монтескье — вопрос, остающийся дискуссионным, — вполне мог бы стать предметом особого исследования. Заметим только, что, по утверждению профессора Мичиганского университета П. Спюрлина, доктрина Монтескье с «тройственным разделением властей» была той крупницей соли, которая «кристаллизовала» американскую политическую мысль****.

Согласно американской Конституции законодательную власть осуществляет двухпалатный Конгресс США. Отправление ис-

* Ibid. — Т. 9. — Р. 710.

** Ibid. — Р. 713.

*** Цит. по: Беркова, К. Н. Процесс Людовика XVI. — М., 1923. — С. 125.

**** Voy. Spurlin, P. L'influence de Montesquieu sur la Constitution Americaine. L'articje dans les Actes du Congres Montesquieu. — Bordeaux, 1956. — Р. 272.

полнительной власти возложено на президента, избираемого сроком на четыре года. Авторы конституции наделяют президента правом вето в отношении законопроектов, принятых палатами, но ему отказано в праве распускать Конгресс. Фактически президент назначает членов своего кабинета, которые ответственны только перед ним, причем ни президент, ни члены его кабинета не могут заседать в палатах Конгресса.

Американская конституционная схема включает в себя особый правовой механизм, именуемый обычно системой «сдержек и противовесов». Конгресс не имеет средств для осуществления прямого контроля над деятельностью органов исполнительной власти; последние политически не ответственны перед палатами. Но Конституция предусматривает возможность отстранения президента и его министров от должности в порядке особой процедуры — импичмента. Далее. Президент не участвует непосредственно в выработке законопроектов, однако право вето представляет собой в руках американского президента серьезное средство давления на палаты, поскольку порядок преодоления вето довольно сложен. Кроме того, президент может обращаться в Конгресс с посланиями. Подчеркивая исключительную важность этого права в политической практике Соединенных Штатов Америки, Ж. Бюрдо отмечает, что послания, с которыми президент обращается к Конгрессу в начале каждой сессии, становятся «настоящим манифестом президентской программы»^{*}.

В отличие от американской Конституции французская Конституция 1791 г. была результатом классового компромисса. Крупная буржуазия опасалась полной ликвидации монархии в стране. Но сохранив «институт» короны, она существенно изменила сам характер королевской власти. Конституционный король осуществляет свои полномочия согласно писаному праву, и власть его ограничена определенной областью. В Конституции подчеркивается, что единственным источником всех властей является нация. Одна из ее статей гласит: «Во Франции нет власти, стоящей над законом. Король царствует лишь в силу закона, и лишь именем закона он может требовать повиновения»^{**}.

^{*} Voy. Burdeau, G. Droit constitutionnel et institutions politiques. — Paris, 1969. — P. 255.

^{**} Конституция Франции 1791 г. (Разд. III, гл. 2, отд. I, ст. 3) // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв.: Сб. доку-

В соответствии с французской конституционной схемой «разделения властей» законодательная власть осуществляется Национальным собранием, избираемым сроком на два года и действующим постоянно в составе одной палаты. Идея создания второй — аристократической — палаты была почти единодушно отвергнута депутатами при обсуждении этого вопроса в Собрании: 490 депутатов высказались за одну палату, и только 89 депутатов проголосовали за двухпалатное Национальное собрание*.

Высшая исполнительная власть по Конституции вручается королю. Судебная власть вверяется судьям, избираемым народом на определенный срок и утверждаемым в должности королем. Конституция в силу разделения властей запрещает судьям вмешиваться в осуществление законодательной власти и вторгаться в круг деятельности органов управления.

На первый взгляд Конституция наделяет короля довольно широкими полномочиями: король признается верховным главой общего управления королевством, ему принадлежит право назначать и увольнять министров; он возглавляет армию и флот, осуществляет внешнеполитические связи. Королевская власть объявляется неделимой и наследственной. Проблему ответственности короля французские законодатели решают полностью исходя из идеи Монтескье о том, что личность монарха является священной и не подлежит суду законодательного корпуса. В одной из статей Конституции говорится: «Особа короля неприкосновенна и священна; он носит титул короля французов»**.

Вместе с тем, всячески подчеркивая величие и священность короны, законодатель в действительности сильно ограничивает возможность влияния королевской администрации на представительное собрание. Конституция особо оговаривает, что законодательный корпус не может быть распущен королем. Право законодательной инициативы и установления законов Конституция декларирует как исключительные полномочия законодательного корпуса; король может лишь приглашать законодательный корпус войти в рассмотрение того или иного

ментов / Под ред. П. Н. Галайзы. — М., 1957. — С. 261.

* Archives parlementaires. — Série I. — T. 8. — P. 607–608.

** Конституция Франции 1791 г. — С. 261. Интересно, что впоследствии эта статья оказалась предметом бурных дебатов в Национальном Конвенте: речь идет о знаменитом процессе Людовика XVI, в ходе которого очень большое значение приобрел вопрос о королевской неприкосновенности.

вопроса. В присутствии короля, подчеркивается в Конституции, «законодательный корпус утрачивает функции обсуждающего и голосующего собрания»*. Королевское вето носит отлагательный характер: по букве Конституции законами становились постановления законодательного корпуса, которые либо получили утверждение короля, либо были последовательно представлены ему тремя следующими одна за другой легислатурами. Такой механизм взаимоотношения короны и Собрания, очевидно, не вполне соответствует теоретической схеме Монтескье. Опасаясь сильной исполнительной власти, авторы Конституции стремились максимально ослабить ее могущество. Король фактически лишен возможности оказывать какое-либо существенное давление на законодательный корпус, и власть его почти не распространяется за пределы осуществления чисто исполнительных функций.

* * *

Вряд ли можно серьезно говорить о якобы «политической неграмотности» авторов Конституции 1791 г.**. На наш взгляд, причины, предопределившие позицию французских законодателей и, в частности, столь своеобразное решение ими проблемы организации государственной власти, следует искать в самом характере революционных событий 1789–1791 гг. Первая французская конституция, как и вообще любая конституция, лишь отразила реальное соотношение классовых сил в стране, явилась своеобразным итогом их суммирования на первом этапе развития революции.

* Конституция Франции 1791 г. — С. 271.

** Voy. Duguit, L. Leçons de Droit public général. — Paris, 1926. — P. 205.

М. П. Баскин
Философские взгляды Монтескье

Печатается по: Баскин М. П. Монтескье. М.: Мысль, 1975. С. 32–58.

¹ *Деизм* (от лат. *Deus* — Бог, и производного во франц. *déistes* — деисты) — религиозно-философское учение, признающее Бога безличным верховным разумом, творцом мира и законов его существования. Вмешательство Бога в жизнь мира сведено к минимуму или вовсе отрицается. Деизм был распространен в интеллектуальной среде Англии и Франции в конце XVII – первой половине XVIII вв.

² *Томас Гоббс* — см. выше примеч. 1 к статье Т. Б. Длугач.

³ *Поль Анри Гольбах* (1723–1789) — французский философ-материалист, писатель, переводчик, активный соавтор «Энциклопедии». Главное произведение — «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного» (1770), где наиболее последовательно выражены его антирелигиозные и атеистические взгляды.

⁴ *Клод Адриан Гельвеций* — см. выше примеч. 72 к статье А. А. Никонова.

⁵ *Френсис Бэкон* — см. выше примеч. 5 к статье Т. Б. Длугач.

⁶ *Джон Локк* — см. выше примеч. 12 к статье Т. Б. Длугач.

Т. Н. Рахманина
**Теория разделения властей Монтескье и ее отражение
в первой Конституции Франции (1791 г.)**

Печатается по: Рахманина, Т. Н. Теория разделения властей Монтескье и ее отражение в первой Конституции Франции (1791 г.) // Вестник Московского университета. — Серия «Право». — 1976. — № 1. — С. 63–70.

¹ То есть выступающей против «старого порядка», режима абсолютной монархии.

² *Никола Бергасс* (1750–1832) — адвокат, политический деятель, депутат Генеральный штатов 1789 г. Выступал в защиту идей равенства между людьми; будучи депутатом, солидаризировался с позицией приверженцев монархического принципа.

³ *Жак Антуан Мари Казалес* (1758–1805) — депутат Генеральный штатов 1789 г., один из влиятельных ораторов Учредительного собрания, выступал за сохранение сословных границ. В 1792 г. эмигрировал, возвратился во Францию после прихода к власти Наполеона.

⁴ *Жан Жозеф Мунье* (1758–1806) — депутат Генеральный штатов 1789 г., один из инициаторов клятвы в зале для игры в мяч, сыграл выдающуюся

роль в подготовке Декларации прав человека и гражданина. В 1790 г. эмигрировал, будучи разочарован ходом революционных событий, вернулся во Францию в 1804 г., назначен Наполеоном префектом Иль-э-Вилен, награжден орденом почетного легиона.

⁵ *Александр Ламет* (1760–1829) — участник войны за независимость Соединенных штатов, депутат Генеральный штатов 1789 г., вместе с Барнавом и Дюпором образовавший «триумvirат», выступавший за отмену сословных привилегий. Один из влиятельных членов якобинского клуба, затем — один из организаторов клуба фельянов. С 1792 г. — в эмиграции, вернулся во Францию в 1800 г., назначался префектом в Нижние Альпы, Рейн-и-Мозель, По. Награжден орденом почетного легиона, барон империи (1810).

Вячеслав Петрович Волгин (1879–1962)

Советский историк; основные его исследования посвящены анализу социалистических и коммунистических учений до К. Маркса. Закончил историко-филологический факультет Московского университета (1908). Участник революционного движения. Сотрудник (1916–1917) журнала «Летопись», издававшегося М. Горьким. Редактор «Известий Московского Совета рабочих депутатов» (1917). Один из организаторов Социалистической (впоследствии — Коммунистической) академии, а также Института истории РАНИОН. Профессор МГУ по кафедре истории социализма (1919), в 1921–1925 гг. — ректор МГУ. Академик (1930), в 1942–1953 гг. — вице-президент АН СССР. Главные произведения: «Общественные теории XVIII в. во Франции» (1912), «Очерки по истории социализма» (1923), «История социалистических идей» (ч. 1–2, 1928–1931), «Социальные и политические идеи во Франции перед революцией (1748–1789)» (1940), «Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке» (1958), «Французский утопический коммунизм» (1960), «Сен-Симон и сенсимонизм» (3 изд., 1961).

В. П. Волгин **Монтескье**

Печатается по: Волгин В. П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1977. С. 36–59.

¹ Один из высших судов Франции, создан в 1451 г.

² См. примеч. 19 к статье А. А. Никонова.

³ См. примеч. 37 к статье А. А. Никонова.

⁴ См. примеч. 19 к статье А. А. Никонова.

⁵ *A priori* (лат.) — знание, полученное до и вне опыта.